

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

Можно хуже, но трудно

Рязанов легко опровергает представления о том, как делается хорошее кино. Ему не нужен кастинг, не важен рост героя и форма его носа. Его стиль — семейный, он снимает в основном своих. Праздничный набор любимых артистов пополняется по мере взросления и старения оных. Относиться к этому можно по-разному, результат — общеизвестен.

Ирина КУПЧЕНКО: Не секрет, что большинство режиссеров — деспоты, которые доводят над актерами. Эльдар Александрович, безусловно, авторитетен, но он не подавляет. И главное — с ним очень весело! Я-то привыкла к серьезным драматическим ролям, снималась всегда в угнетенном состоянии. А с ним мне было легко, я получила невероятное наслаждение!

Татьяна ДОГИЛЕВА: Эльдар Александрович — человек земной, все знающий про эту жизнь и знающий, чего он хочет от жизни. Юморит он больше с артистами, которые снимаются у него много лет. С молоденькой артисткой вроде меня юморить было опасно. На меня он долгое время производил впечатление удава. Я, естественно, чувствовала себя кроликом.

Светлана НЕМОЛЯЕВА: Он меня пробо-вал в несколько своих фильмов, начиная с «Гусарской баллады», но ни в один не взял. Творческие отношения начались с его пьесы «Родственники», после которой он подарил мне божественный комплимент — назвал Чаплиным в юбке. Потом была «Ирония судьбы, или С легким паром», где я опозорилась, провалив все пробы. Рязанов сказал: «Можно хуже, но трудно».

Сергей БЕЗРУКОВ: Он из тех режиссеров, которые относятся к артистам, как к своим детям. Мы все его детишки — и старые, и малые.

ЭТО КАК ЛЕНИНА

О знаменитом режиссере рассказывают его актеры

Вот оно какое — кино! Элик Рязанов играет деревенского паренька во ВГИКовском учебном фильме. 40-е годы

Артисту что надо? Чтобы его любили и ждали от него великих свершений. Тут-то он и раскрывается! Ему кажется, что при соответствующем отношении великого человека и он способен достичь какой-то величины. Отсюда и марка Рязанова. Все актеры, которые у него снимались, отмечены знаком качества.

Леонид ФИЛАТОВ: С Рязановым люди становятся талантливей себя раз в сто! Все, что актер умеет, что ему дал Господь Бог, при нем работает на сто процентов. С другими режиссерами бывает по-разному, но у Рязанова всегда так.

Станислав САДАЛЬСКИЙ: Есть артисты, которые привыкли нести на себе корону. Рязанов со своим потрясающим юмором умеет эту корону снимать.

Все на площадку!

Как для всякого настоящего творца, главное для него — результат. Ради достижения одного Рязанов подчас готов переступить через «правила хорошего тона», принятые среди «нормальных» обывателей.

Светлана НЕМОЛЯЕВА: Мы должны были снимать сцену в «Гараже», где моя героиня сходит с ума. Я не понимала, как это играть. Однажды прихожу на «Мосфильм» в примерную, меня накручивают и сажают под фен. Вдруг приходит второй режиссер и говорит, что сегодня снимаем сцену сумасшествия. Я в панике: Рязанов обещал предупредить за несколько дней! Так или иначе, мне дают новый вариант этой сцены. Я читаю и начинаю плакать — мне становится ужасно жалко эту тетку! Лийка Ахеджакова видит, что я рыдаю, вскакивает и мчит к Рязанову: «Эльдар Александрович, там Светка Немолыева сидит под феном и рыдает!» Эльдар

Александрович бежит ко мне, поднимает фен и спрашивает: «Что случилось, тебе не понравилась сцена?» Я говорю: «Ну что вы, мне так ее жалко...» — «Все на площадку! Она готова!»

Лариса ГУЗЕЕВА: Мне было двадцать три года, я по истории советского кино изучала творчество Эльдара Александровича и вдруг увидела его живьем. Это как Ленина увидеть! Конечно, я испытала нервное потрясение. Он критически меня осматрел и сказал: «Меня все устраивает, кроме того, что ты очень худая. Позжай на две недели к матери, ты должна поправиться, на сколько сможешь».

Светлана НЕМОЛЯЕВА: Однажды он нас с Лией Ахеджаковой вырезал из картины «О бедном гусаре замолвите слово». Мы разыгрывали очаровательную им же самим придуманную историю. Мы, девицы из известного заведения, влюбляемся в гусар кавалерийского полка, закручиваются романы. У меня, к примеру, должен был быть роман с Гафтом. Помню, начинается фильм. Мы смотрим, затаив дыхание, а там — ничего! Все-таки режиссеры — безжалостные люди.

Сергей БЕЗРУКОВ: Он рассказывал, что в «Гараже» нарочно не говорил актерам, в какой момент кого из них снимают. Им приходилось жить этой жизнью! И, мне кажется, это видно в картине. Он вообще любит жизнь — и в жизни, и на экране. Если ему нужны чайки на заднем плане, он добивается, чтобы они были.

Его все называли Эликом

Известно, что совмещать личные и деловые отношения, скажем так, неумно. Чревато потерей тех и других. Между тем, Рязанову это удается блестяще. Во всяком случае его старая дружба, к примеру, с Людмилой

Гурченко год от года только крепнет. Так и хочется попросить юбиляра: «Эльдар Александрович, поделитесь опытом с необразованными, на каждом шагу конфликтующими согражданами. Спишите, наконец, волшебные слова!»

Лариса ГУЗЕЕВА: Все были его друзьями, начиная от Никиты Михалкова и заканчивая Людмилой Гурченко, все снимались у него по сто раз. Все, кроме меня, называли его Элик. Я одна — Эльдар Александрович! Я тогда была очень молоденькой, к тому же учительская дочка.

Леонид ФИЛАТОВ: Эльдар Рязанов — человек совершенно не спешивый! Со всеми общается на равных, по-товарищески — с молодыми, пожилыми. Вообще человек очень товарищеский. Помню, у меня был юбилей, и ребята в театре организовали вечер. Я был болен, никого не звал. Эльдар Александрович пришел сам. Он даже сочинил мне в подарок что-то стихотворное. Было так приятно. Сейчас думать о таких пустяках не принято, а он думает всегда. Мир в последнее время очень опасен... Он из тех рышарей, которые сохранили себя. Человек-атмосфера, человек-облако.

Сергей БЕЗРУКОВ: Мы очень подружились за время съемок фильма «Ключ от спальни» (это его новая картина). Эльдар Александрович сказал, что сделал для себя открытие. «Так ты, — говорит, — и раньше в кино снимался?» А посмотрев «Бригаду», он добавил, что такого Безрукова на роль бы не взял.

Ирина КУПЧЕНКО: Меня всегда поражало, с какой любовью он вспоминает людей, которые для него что-то значили. Обычно бывает так: человек умер, и все о нем забыли. Эльдар Александрович предан до последнего. Не только мертвым, конечно, но и живым. Всем, кого он называет друзьями. На него можно положиться, с ним очень хочется подружиться!

Имеет право

Особую прелесть съемочному процессу придают громоподобные команды режиссера. Если творец спокоен, значит, он либо бездарен, либо что-то задумал. Эльдар Александрович камня за пазухой не носит, посему и не сдерживает своих режиссерских эмоций. Говорят, в гневе он страшен.

Татьяна ДОГИЛЕВА: Несмотря на то, что Рязанов — человек добрый, ангелом его назвать, конечно, нельзя. Он бывает вспыльчив. Может накричать, особенно на молодую актрису. Но все искупает результат. Я знаю немало режиссеров жестоких, да к тому же еще и бездарных! Эльдар Александрович — гений, а гений имеет право на многое. Когда он утвердил меня на «Забывшую мелодию для флейты» я точно знала, что вытянула счастливый билет, и в этом ощущении пребывала все съемки, даже когда он на меня покрикивал. Обычно это звучало так: «Где взяли эту артистку?!» А когда ему что-то нравилось, кричал: «Анна Маньяни!» Он похож на большого ребенка со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Светлана НЕМОЛЯЕВА: Для него нет никаких условностей, преград. Он озорник. Я уверена, что в детстве он был настоящим хулиганом.

Станислав САДАЛЬСКИЙ: Он не боится идти на конфликт. Можно вспомнить хотя бы тот случай, когда он вышиб дверь министру кино, который не хотел его пускать!

Сергей БЕЗРУКОВ: Как любой мастер, Рязанов может быть и суровым, особенно если ему что-то мешает, к примеру, посторонние разговоры на площадке. В такие моменты он готов сорваться, запустить в виновного громкоговорителем (даже если это директор или продюсер).

Татьяна ДОГИЛЕВА: Он всегда разный. Когда мы снимали «Забывшую мелодию для флейты», он был капризный, громкий, мог топтать ногами, ругаться. Период у него такой был крикливый. А в другой раз был невероятно нежен, тактичен. В «Вокзал для двоих» я пришла совсем молоденькой артисткой. Помню, начинать съемку надо было со слез (этот эпизод потом вырезали). Я должна была скандалить, ругаться и рыдать. Для молодой актрисы это всегда проблема. Все на тебя смотрят, вроде как на экзамене. Эльдар Александрович подошел ко мне и спросил: «Сама будешь плакать или глицерину накапаем?» Я, естественно, прошептала: «Сама!» Мы долго бились, сняли этот эпизод, и он тут же, при мне, берет телефонную трубку, звонит своей ныне покойной жене Нине и говорит: «Сняли немного, но это очень хороший эпизод!»

Светлана НЕМОЛЯЕВА: Я в театре привыкла к страшному узурпаторству. Охлопков

«Эльдар Александрович — гений, а гений имеет право на многое». На съемочной площадке «Небес обетованных» с Валентином Гафтом

был человек непростой, а уж о Гончарове и говорить нечего. Боялись его страшно, со мной он работал особенно безжалостно. Поэтому когда я попадала на площадку к Эльдару Александровичу, мне казалось, что это рай. На меня никто не кричал, никто не оскорблял, не хамил, не ранил моего самолюбия. Может, он где-то и покрикивал, но после Гончарова это не имело никакого значения.

P.S. Чему ты радуешься?

Лариса ГУЗЕЕВА: Последний съемочный день. Банкет. Помню, я безумно радовалась тому, что съемки закончились (роль давалась мне с большим трудом). Мне казалось, что все еще впереди. Ныне покойная жена Эльдара Александровича подошла ко мне и сказала: «Дурочка, чему ты радуешься? У тебя больше никогда в жизни не будет такой роли. Такое бывает один раз и не у всех». Теперь я понимаю, как она была права! Мама мне дала имя, а Эльдар Александрович — фамилию, которая меня кормит вот уже двадцать лет. И где бы я ни снималась, что бы ни делала, все равно все будут говорить: «Та самая Лариса из «Жестокоего романа»!»

Рязанов Эльдар

18.11.02.